Глава 17

Да уж, будь у меня возможность, я бы обнял эту милашку и принялся бы гладить по голове, утешая. Именно это ей больше всего сейчас и нужно. От взгляда её фиалковых глаз буквально разрывалось сердце. Наверное, даже Кот в сапогах не смог бы изобразить такое.

- Прости меня, Дейенерис, я был очень плохим братом. Из-за моей глупости вы с Визерисом были вынуждены скитаться большую часть своей жизни. Я очень виноват перед вами. Но я всё исправлю, обещаю…

Эти слова были сказаны не только и не столько ей, сколько себе. Первым, с кем я пообщался, как только появилась такая возможность, был Эддард Старк. Наверное, это не очень хорошо по отношению к брату и сестре, но в первую очередь меня волновала судьба Лианны. То, что поведал Хранитель Севера, взорвало мне мозг. И я довольно долго пытался осознать, что у меня есть взрослый сын, который меня знать не знает и вряд ли знать захочет.

«Идти» к родным было просто, по-человечески, страшно. «Здравствуйте, я ваш брат, меня не было семнадцать лет, из-за меня вы в такой ж*пе, прошу любить и жаловать» - именно так для брата с сестрой, наверное, выглядела бы наша встреча. И я медлил, придумывал себе всякие отговорки, в общем, откровенно трусил.

Однако долго это не продлилось. За свои поступки надо отвечать. И я перестал увиливать от этой ответственности. Перемещение на другой континент было на порядок труднее, нежели «прогулка» в Дарри. Так-то, в астрале с моими нынешними силами, собственно, практически никаких ограничений нет. Но чтобы воплотить полноценную проекцию на существенном расстоянии от себя нужно значительно больше сил и мастерства.

В случае со Старком мой фантом представлял собой полноценную магическую копию моего организма, что давало возможность полностью взаимодействовать с материальным миром. Расстояние было не такое уж и большое, силы на такие фокусы имелись. Но в этот раз всё было несколько иначе.

Во-первых, энергия, нужная на поддержку проекции, увеличивается пропорционально количеству расстояния от физического тела. Во-вторых, в Эсоссе нет чардрев. Дело в том, что они служат фокусировщиками и каналами маны из того астрального плана, к которому я подключился.

Если в Вестеросе мне открыты, условно говоря, все двери, в том числе и Дорн, то в случае с соседним материком приходится серьёзно закатывать губу.

Местоположение Визериса и Дейенерис я локализовал достаточно быстро. Попытки отыскать их через генетическое родство были небезуспешны. Однако я прервал эти изыскания. Больше не было нужды так извращаться. Хотя направление для дальнейших исследований, безусловно, интересное.

В общем, нашел я родных в довольно богатом особняке, как потом узнал, в гостях у одного из пентошийских магистров.

Не знаю, какими ожидал их увидеть, но то, какими они передо мной предстали, мне не очень-то и понравилось. Что стало с Визерисом? Боязливый, капризный, высокомерный,

и какой-то неприятный. Навевает ассоциации с худым ощипанным петухом, который громко кудахчет, но только это и умеет.

Неужели всё произошедшее так на него повлияло? Когда я последний раз с ним виделся, это был энергичный бойкий мальчик, который мечтал стать самым лучшим на свете рыцарем. Отец проявлял в отношении Визериса очень нездоровую опеку, держа брата в, фактически, золотой клетке. Спорить с ним по этому поводу было заведомо бесполезно, хотя я и пытался.

При дворе у меня было достаточно сторонников. Удалось организовать ему тайные экзерсисы по воинскому искусству. Мама обо всём знала и вовсю покрывала эти «безобразия». Так что Визерис рос вполне нормальным, правильным, пацаном. Осознание, что я и здесь ещё подгадил не прибавило хорошего настроения.

По поводу Дейенерис что-то определенное сказать было сложно. Обычная, тепличная, шестнадцатилетняя девочка из знатного рода. Что, кстати, странно. От леди Шеллы я слышал, что оставшиеся Таргариены скитаются по Вольным Городам, а это, хочешь, не хочешь, закаляет характер.

Но, что Визерис, что Дейенерис не производят впечатление людей, которые хлебнули лиха, хотя бы чуть-чуть. Может, конечно, я слишком мало за ними наблюдал. Или вполне возможно, что все их скитания ограничились тем, что они вынуждены жить вне Вестероса. А сами всё это время жили в относительном комфорте. В конце концов, верные сторонники нашей семьи должны были сохраниться в достаточно большом количестве, чтобы позаботиться о последних Таргариенах.

Вот таким было моё первое, одностороннее, знакомство с родными. К счастью, в моей свите появился тот, кто сможет меня прикрыть в случае необходимости. И вероятность, что мою тушку непоправимо испортят какие-нибудь лихие люди, пока я шляюсь по изнанке реальности, стала намного меньше.

Кстати, по поводу Пса. Сначала мне не особенно хотелось иметь с ним дело. Во-первых, я его видел первый раз в жизни, и впечатление он производил то ещё. Глядя на него, с лёгкостью поверишь, что этот тип жрёт младенцев на завтрак. Во-вторых, родственные связи, которые одним фактом своего наличия служили весомым оправданием для немедленного убийства. Ну а в-третьих, феноменальная беспринципность, когда Пес без какого-либо стеснения предлагал взять его на службу, будучи вассалом Ланнистеров. Кому нужен такой воин, который господ меняет, словно перчатки.

Однако, несмотря на всё вышеизложенное, я всё же решил принять вассальную присягу Сандора Клигана. Почему так? Ну, перво-наперво, большую роль играло то, что в тот момент я

читал его, как открытую книгу. Он был совершенно искренен, и был готов служить мне, если я предоставлю ему возможность расправиться с братом. Это было единственным, что его, вообще, волновало. Можно даже сказать, что убийство Горы было для него идеей фикс, смыслом жизни, если угодно.

В общем, я подумал: «а почему бы и нет?», и взял Клигана к себе. Церемонии разводить не стали. Пожали друг другу руки и всё. Пёс в этом отношении оказался, на удивление, прост, чем заработал плюсик в моих глазах. Дальнейшее путешествие только убедило меня в правильности сделанного выбора. Сандор был довольно неприхотлив, привычен к походной жизни, помогал с устройством привалов.

Кстати, чуть не забыл. Я же ему морду лица чуток подправил. А то больно приметная она у него. Подлечил шрам и смягчил немного черты, чтобы было труднее опознать. Честно говоря, в тот момент я ни о чём другом не думал, и «воспылавший» ко мне самой искренней благодарностью Пёс, стал довольно большой неожиданностью. Оказывается, палёная половина головы мучала его болями с тех пор, как он обзавелся этим «украшением». А наградил Клигана ожогом на пол лица именно брат. Причём вполне осознанно сунул голову девятилетнего мальчика в жаровню за то, что тот взял его игрушку. Жесть.

Всё понимаю, не самая благополучная и гуманная эпоха. Сам во всём этом живу уже несколько десятков лет, но даже с оговорками это выглядит крайне мерзко.

Так вот, данное увечье очень тяготило Пса, как самим фактом своего существования, так и болью, которую оно постоянно причиняло. После того как я избавил его от этого, Сандор стал по-настоящему мне верен. Наши отношения перестали напоминать работодателя и наёмного работника. Где вместо денег эксклюзивная услуга.

В общении, кстати, Пёс был достаточно тяжёлым человеком. Крайний цинизм, пессимизм, юмор, если он есть, только чёрный. Как ни странно, но мне это даже нравилось. Совершенно неожиданно я нашёл в его лице неплохого собеседника. Несмотря на то, что представления о жизни у него были довольно-таки примитивные, он сознательно подвергал скептическому анализу большинство установок средневекового общества, в котором жил. А это уже ставило его на ступеньку выше большинства.

Зачатки критического мышления у него были вполне неплохие, но в этом его можно поднять ещё на пару ступеней, чем я и занимаюсь всю дорогу при любом удобном случае.

Путешествуем мы уже не так, как до этого к Харренхоллу. Теперь уже наша компания, не стесняясь, едет от одной рыбачьей деревни к другой. По берегам Божьего Ока народ живёт довольно густо и занимается, в основном, рыбной ловлей.

Мы даже стали свидетелями одного довольно забавного случая. Так вот, остановившись в одной деревеньке, на наших глазах случилось чудесное превращение. К утру вполне добротная одежда людей превратилась в натуральное рубище, рыбацких судёнышек у причалов стало заметно меньше, и практически все сети оказались порванными.

Наше недоумение достаточно быстро разрешилось. Приехал управляющий местного лорда за оброком. Мы не стали как-то палить сельчан, всё-таки не наше дело. А лорд, или его управляющий, в зависимости от того кто хозяйство ведёт, совсем мышей не ловят. Судя по всему, народ к каждому приезду «бар» такой цирк устраивает. А те ни сном, ни духом.

Да, вот ещё была проблема с мелкими. Клиган мне очень «подсобил», разбив в труху рубин с заключённым в него мороком. В тот момент, когда это произошло, дети находились неподалёку и видели, как один человек в мгновение ока преобразился в совершенно другого. Хотя я и делал иллюзию такой, чтобы она не сильно отличалась от меня настоящего, однако различия были достаточно ясно различимы.

Пришлось объясняться. Я не стал затирать им окуляры, как до этого леди Шелле. Во-первых, Арья – северянка, и вряд ли бы с восторгом восприняла байку о Семерых. А во-вторых, они уже стали для меня не чужими, и так откровенно обманывать было бы очень некрасиво.

Сказал как есть, естественно, максимально упрощённо. Не стал нагружать их сложными концепциями, просто сказал, что семнадцать лет назад Роберт очень сильно ранил меня, отбросив в реку. Я же выжил благодаря колдовской силе, только недавно смог полностью исцелиться и выплыл из Трезубца. Не без удивления, но ребята приняли моё объяснение.

Вот только реакция вышла несколько разной. Если Микаэль принял всё более или менее спокойно, парень понимал, что без меня ему бы настала хана, и не столь важно, кем я в конечном итоге являюсь, межевым рыцарем-бастардом или Принцем-Драконом, который, чего уж греха таить, прогадил свой трон ещё до его рождения. Во втором случае оно даже лучше. Престижнее. Да и смотреть он на меня стал после этого несколько по-другому. Наверное, так бы Эртур глядел на внезапно ожившего Дейемона Блэкфайера. Друг это тщательно скрывал, но я знал, что он очень восхищался основателем дома, доставившего нашей династии столько проблем.

Времена восстаний Блэкфайеров давно прошли, и за симпатии к ним уже нельзя было лишиться головы. Однако для члена Королевской Гвардии подобные предпочтения были, мягко говоря, нежелательны. Мы были очень хорошими друзьями, поэтому мне было известно об этом. Эх… и его я потерял.

Так вот, с оруженосцем дело обстояло достаточно хорошо. А вот с Арьей, если не диаметрально противоположно, то близко к этому. Девочка слышала историю о том, как некий принц похитил, изнасиловал, а потом и убил её тётю.

Видят Семеро, меньше всего на свете мне хотелось вспоминать всё это. Турнир, знакомство с Лианной, потом наш, если так можно выразиться, «медовый месяц», и дальнейшие события, которые привели меня и огромное число, так или иначе, связанных со мной людей к печальному финалу. Теперь воспоминания о том времени вызывают практически нестерпимую душевную боль. Однако сделать это пришлось.

Я рассказал Арье о том, что было между мной и Лианной на самом деле. Девочка поначалу мне

не сильно поверила. Оно и понятно, несмотря на свой возраст, дочь Неда Старка не страдала слабоумием или излишней доверчивостью. Я вынужден был долго и упорно убеждать её в собственной «хорошести».

- Зачем я тебе нужна?! Папа тебя не послал за мной! Куда ты меня ведёшь?! – в серых глазищах девочки была отчётливая опаска и готовность в любую секунду рвануть куда глаза глядят. Какой же она ещё ребенок, планирование явно не её конёк. Пока мы были рядом с лошадьми, была прекрасная возможность для побега. Сейчас, когда мы углубились в лес для разговора наедине, шансов на это намного меньше. Эх, учить её ещё и учить.

- Да, в общем-то, уже пришли, - спокойно отвечаю. – Просто я хотел объясниться наедине. Тема слишком личная… - дальше начал излагать ей своё видение ситуации. Слушала Арья внимательно, не перебивала, чего я про себя опасался. Судя по чуть расширившимся глазам, она всё это время пребывала в состоянии лёгкого ступора.

- Почему я должна тебе верить? Ты же обманщик и колдун! – категорично заявила она. И видно же, что побаивается, но отчаянно храбрится. Хех! А руку-то за спиной держит. Бьюсь об заклад, там кинжал. Хороший ход, отвлечь врага болтовнёй, а потом в неожиданный момент пустить ему кровь. Ну да, всё правильно. Малые ножны болтаются пустые. А я ведь даже не заметил, как она достала его и завела за спину. Молодец девочка, а мне жирный минус. Надо лучше за обстановкой следить.

А Арья потихоньку превращается из волчонка в молодую волчицу. И именно я приложил к этому руку.

- Да, я тебя обманул, я виноват. Но если бы не моя помощь, тебя бы уже поймали Ланнистеры. И я действительно хочу отвезти тебя в целости и сохранности в Королевскую Гавань. Трагедия Старков и Таргариенов заключается в том, что наши родственники друг друга не так поняли. Роберт Баратеон солгал, твой отец, будучи его другом, поверил, а за ним поверили твой дед и братья твоего отца. Мой отец же был окончательно и бесповоротно безумен. Идти к нему и что-то требовать, явно не стоило. После состоявшегося зверского убийства и разгорелась ужасная война, охватившая всё королевство. Я хотел всего лишь поговорить с твоим отцом, чтобы объяснить ему всё. Согласись, если вместе со мной будет спасённая дочь рода Старков, мои слова будут иметь намного больший вес.

По мере того как я говорил, девочка теряла ершистый задор. Под конец она уже выглядела не так уверенно. Чтобы окончательно пробить стену недоверия, я прибег к бесчестному, лживому, но эффективному трюку.

Повинуясь ментальному зову на поляну выскочила Нимерия. Беру её на руки и начинаю гладить, посылая в разум волчицы слабенькие импульсы счастья, от чего млеет на глазах.

- Помнится, ты спрашивала, как я так ловко управляюсь с твоей питомицей? На гербе твоего рода не просто так изображён лютоволк. Раньше, когда мир был пронизан магией, твои предки были оборотнями, они сливались разумом с лютоволками и, фактически, они существовали в

двух телах, человека и зверя. У Лианны был такой дар, но не было своего лютоволка, чтобы развить его. Она научила меня кое-чему, и я смог подружиться с Нимерией. Думаешь если бы я действительно плохо с ней обращался, она бы доверила мне то, о чём понятия не имели даже её родные? - эх, прости меня Лианна за такую ложь. Надеюсь, ты понимаешь, почему я пошёл на это.

Эту сказочку я придумал только что, на ходу. В своё время Лианна рассказывала мне об истории Старков, в том числе и мифологическую часть. Тогда я счёл это любопытной легендой, не более. После того как я познакомился с Арьей и Нимерией, мнение изменилось. Наблюдение за духовной структурой обеих дало серьёзную пищу для размышления. Они подходят друг к другу, словно половинки двухсоставного пазла. Так что легенды, которые пересказала мне Лианна, имеют под собой реальное основание.

Конечно, любимая ничего подобного не умела. И за эту ложь мне очень неудобно, но никаких других способов что-то доказать у меня нет. Вот и пришлось пойти на подобное.

И это сработало, девочка поверила мне. Я интуитивно угадал те нотки, на которых и нужно было сыграть. Лютоволки, старые сказки, и вся прочая мистика, так любимая северянами.

Возвращаясь к изначальному предмету обсуждения – о моих младших родственниках. Во время следующего путешествия в Пентос я планировал сделать это уже, если можно так выразиться, «во плоти». Вот только, в итоге, «плоть» оказалась очень тонкой. Фактически, я смог воплотиться только в практически бессильного призрака, который не способен взаимодействовать с материальным миром.

Занималась заря, а Визерис уже был полностью одет, на ногах, и сосредоточенно читал маленький свёрток, похожий на те, что приносят вороны. Я «стоял» позади него, воплотившись здесь секунду назад. Так или иначе, но поговорить с Визерисом нужно. Если он именно такой, каким я увидел его вчера, «на разведке».

- Здравствую… Виз, - негромко произношу, решив в последний момент обратиться к нему так, как делал это, когда он ещё был десятилетним мальчуганом.

Несмотря на относительно тихую тональность, мой голос прозвучал в достаточно просторной комнате довольно громко, отразившись, к тому же, от мраморных стен и породив небольшое эхо.

Сам же Визерис отреагировал достаточно интересно. В мгновение ока он достал откуда-то меч и развернулся в мою сторону с оружием наготове.

По этому движению можно смело судить, что братишка семнадцать лет не просиживал штаны, а довольно активно практиковался в воинском искусстве.

Увидев меня, его глаза расширились и принялись тщательно осматривать меня с головы до

пят. Также по лицу Визериса было понятно, что в разуме у него яростно кипит работа.

- Рей? – произнёс брат так, словно сам не верит в то, что говорит. Хм, а голос-то у него вполне нормальный. Ни следа визгливых ноток, что я слышал вчера в его голосе, когда он общался с обитателями этого особняка.

- Да, это я, - отвечаю.

- Ну да. Как же я сразу не догадался?! – голос Визериса был буквально пропитан горькой иронией. Интересно было бы узнать, о чём он сейчас думает. К сожалению, в такой форме я лишён большей части своих возможностей, даже такой ерунды, как чтение эмоций.

- Послушай, Виз, я представляю, как это всё выглядит. Представляю, что, наверное, думаешь обо мне. Но, прошу, выслушай меня.

- Отдаю дань твоему мастерству, на краткий миг я поверил, что ты – мой брат. Но на твоё несчастье, я не дурак. Говори, кто ты такой и имя своего хозяина не забудь упомянуть, - брат незаметно, как ему кажется, приблизился ко мне. В его позе угадывалась готовность в любой момент броситься на меня и, как минимум, подрезать сухожилия и, как максимум, вообще отрубить голову. Что ж, ожидаемая реакция, но хотелось бы обойтись без этого.

Совершенно спокойно начинаю идти прямо на него. Что-то блеснуло в глазах брата, и он, молча, без каких-либо сантиментов, пытается отрубить мне руку. Естественно, ничего не получается, меч проходит сквозь меня.

В первый момент Визерис даже не понял, что произошло и в течении десятка секунд отчаянно пытался изрубить меня. Я же, остановившись, ждал, пока до него дойдет тщётность этих попыток.

- Холера! Да ты – хренов призрак! – глаза у брата были расширены ещё больше, чем в самом начале. – Рей, это и вправду ты?! Решил заглянуть с того света?

Хм, забавно на высоком валирийском звучит нецензурная лексика. С одной стороны жёстче, а с другой изящнее, нежели на вестероне.

- Я же в самом начале сказал, что я - это я. И нам нужно поговорить.

Изумление на лице брата постепенно уступало место задумчивости.

- Обязательно, мне самому не терпится задать тебе парочку вопросов. Но мы не могли бы сделать это немного в другое время и не здесь? – а быстро он очухался, уже начал обсуждать практическую сторону вопроса.

- Я поговорю с Безликим, может он выделит мне дополнительно часик другой. Когда ты будешь готов? – решаю немного пошутить. Да и что-то объяснять брату сейчас, это впустую тратить время. Всего не объясню, только запутаю. Пусть пока думает, что я говорю с ним из загробного мира.

- Завтра, через три часа после того как солнце войдёт в зенит, - что-то прикинув в уме, ответил Визерис.

- Хорошо, я понял, - киваю. – Мне уйти?

- Погоди, время, пока это жирный боров проснётся, ещё есть. Этот вопрос мучает меня уже очень давно. Скажи мне, дорогой брат, чего тебе не хватало? На кой х*р тебе нужна была эта драная волчица?! Стоило оно того?! – Визерис не кричал, однако из него буквально хлестали эмоции.

- Если бы у меня была возможность вернуться на восемнадцать лет назад, я бы обставил всё по-другому, не совершил тех ошибок, что привели нашу семью к такому печальному результату. Но от Лианны я бы не отказался. Можешь презирать меня, ты имеешь на это полное право, но я любил её. Это чувство просто не поддаётся описанию. Оно ведёт нас за собой, как послушного раба на поводке, и заставляет разум помутиться.

- Именно поэтому ты решил изнасиловать её?! От большой любви? – так, а вот это уже было неприятно. Неужели Визерис думает, что я действительно так поступил? Мда, видимо, Роберт явно где-то раздобыл самого настоящего Геббельса. Иначе, почему даже мой брат верит в подобное?

- Я не насиловал Лианну. Мы любили друг друга, и я взял её в жёны.

Со стороны двери послышались отдалённые шаги, и мне пришлось прерваться.

- Продолжим нашу увлекательную беседу завтра, брат, - Визерис тоже это услышал и поспешил распрощаться.

Я не стал тянуть резину и перешёл в астрал. Был небольшой соблазн немного последить за братом, но это могло надолго затянуться. И оно того, наверное, не стоило.

Вернувшись в тело, я отпустил Пса спать, а сам заступил на дежурство. Вместе с Клиганом ушёл спать Микаэль. Никто парню, естественно, не доверял охранять наш сон, но пусть постепенно приучается к этому.

Отношения оруженосца с Псом, кстати, складывались довольно ровно. Я не говорил ему, что Сандор прискакал именно по его душу. А парень как-то не спрашивал. Да и сам Клиган довольно часто заменял меня, когда нужно было жёстко дрю… в смысле тренировать

оруженосца. За счёт этого между этими двумя установились более или менее доверительные отношения.

Хм, только сейчас дошло, есть же разница и, причём, весьма существенная между Пентосом и Речными Землями. Эх, ещё и разницу эту высчитывать. Видя, что костёр начинает догорать, поддаю в него огонька. Место стоянки на миг озарилось яркой вспышкой, но костер также быстро вернулся к нормальному состоянию и продолжил равномерно гореть.

На следующий день я вновь отправился на встречу с Визерисом. На этот раз он сидел в каком-то тёмном, но довольно роскошном помещении. Расставленные по краям жаровни недостаточно хорошо справлялись со своими обязанностями, оставляя довольно обширное пространство по центру в полумраке. Стены были занавешены полотнами, выкрашенными в пурпурный и синий цвет. Вышитые на них орнаменты изображали то ли пламя, то ли попутный ветер. Пол был выложен гладкими, стругаными досками. На всех предметах была видна изящная позолота.

Сам брат обнаружился рядом, он сидел в полутёмном центре, на кресле, и с легко видимым нервозом поедал гранат, лежащий на столике неподалёку, в чашке с другими фруктами. Одежда на Визерисе была совсем не та, что раньше. Вместо аляповатых шмоток, которые делали его похожим на петуха, достаточно скромный чёрный дублет. Волосы, ранее свисавшие до плеч серебряными патлами, теперь были убраны в хвост на затылке.

- Здравствуй, - появляюсь, как и вчера, у него за спиной.

- Приветствую, прошу, - спина брата слегка вздрогнула. И только это выдало его чувства. Лицо, повернувшееся ко мне, выражало лишь лёгкое благодушие. Махнув рукой на кресло неподалеку, он вернулся к прерванному занятию.

Сымитировать плюханье в комфортное кресло не составило труда. В конце концов, хожу я только усилием собственного разума и даже такую форму принял только, чтобы возможным собеседникам было удобнее, чтобы видели, с кем общаются.

- Здесь можно свободно говорить? – спрашиваю.

- Да, вполне, - кивает брат.

И я, вздохнув, начал рассказывать Визерису свою, прямо скажем, нетривиальную историю. Не стал ничего скрывать. Брат слушал меня молча, хотя видно было пару раз, что ему хочется меня перебить. Но сдерживает себя.

-… Вот, как-то так, - заканчиваю своё повествование на мажорной ноте.

- Признаюсь, я был готов практически к чему угодно, но тебе, Рей, удалось растоптать мою

картину мира. И что ты планируешь делать дальше?

- Как что? Завоёвывать Семь Королевств!

- Да? И как же ты это сделаешь? У тебя есть армия, драконы? – губы брата дрогнули в скептической ухмылке, а правая бровь взметнулась поближе ко лбу.

- Лучше! У меня есть магия! И с помощью неё у меня вскоре будет и то, и другое. Ты, видимо, не понял, Виз. Моё могущество намного превосходит то, что ты способен сейчас вообразить. А как дела у тебя? Что происходило, пока я валялся на дне Трезубца?

Длилось наше дальнейшее общение никак не меньше шести часов. Что я могу сказать? Это какой-то тр*ндец! Всё это время мой брат работал как проклятый, заткнув за пояс Штирлица и Бонда вместе взятых.

Если вкратце, то он вместе с горсткой чуть ли не до фанатизма преданных Таргариенам людей все эти годы готовится, выжидает удобного момента, а также довольно своеобразно прячется. Выражается это в том, что Визерис старательно изображает из себя ничтожество, об которое даже руки марать противно. Надо сказать, получается у него просто великолепно. За все эти годы Роберт даже не попытался отправить по его душу убийц.

Попутно брат координирует работу обширной шпионской сети, которая охватывает как Вольные Города, так и Вестерос. Последний, конечно, в меньшей степени. Из-за большей территории охвата.

Пока Визерис был маленький, лояльные ему люди вели себя достаточно тихо. Они ждали, когда король вырастит и поведет их хоть куда-то. В конце концов, это произошло. Визерис вырос и понял, что никаких шансов вернуть себе трон при имеющихся силах, у него нет. А собрать под своей рукой он мог где-то около трёх тысяч мечей.

И тогда брат додумался до совершенно революционной для этой эпохи вещи. Он практически с нуля, за несколько лет, создал самую настоящую спецслужбу, охватывающую своими щупальцами практически весь цивилизованный мир. Попутно Визерис изображал Короля-Попрошайку, скитаясь по Вольным Городам.

Как бы между прочим Визерис сообщил мне, что моя дочь, малышка Рейенис, жива и здорова. Оказывается, её спас один из знаменосцев Тайвина Ланнистера, верность которого своему королю намного превосходила верность своему грандлорду. Редкая ситуация, но отнюдь не уникальная.

После того как мой отец открыл ворота Королевской Гавани армии Запада, Ланнистеры учинили страшную резню, в которой погибла куча людей, в том числе и детей. Рыцарю не стоило особого труда отыскать труп девочки примерно того же возраста, что и Рейенис. Он изуродовал труп до неузнаваемости и предъявил его на всеобщее обозрение в качестве

маленькой принцессы.

Саму Рейенис, на время, спрятали в подземельях Мейегора, потом вывезли на Драконий Камень, а потом, после эвакуации оттуда, она отправилась в Мир. Сам Визерис встречался с ней всего несколько раз, однако они работают в тесной связке. Сейчас Рейенис находится в Королевской Гавани и курирует, если можно так выразиться, сеть в Вестеросе. Они даже с братом собрались в ближайшее время сочетаться узами брака. В очередной момент почувствовал себя безнадежно отставшим от жизни и проспавшим всё, что только можно.

Однако во всей этой бочке меда была существенная такая и очень горькая ложка дёгтя. Дейенерис, сестра, рождение которой я не застал. По словам Визериса он, как мог, пытался воспитать в ней достойного члена рода Таргариенов. Но ничего не вышло. Девочка выросла не очень умной, капризной и эгоистичной. В результате брат и не думал посвящать её в свои дела и отыгрывает перед ней так же, как и перед всеми посторонними, Короля-Попрошайку.

Вот на этом месте я встал на дыбы и, стараясь не сорваться на мат, высказал всё, что думаю по этому поводу. В самом деле, это уже перебор. Одно дело вести тонкую, кропотливую игру, а другое дело фактически отрезать от себя родную сестру только на том основании, что она – молодая дура. Большинство в этом возрасте именно такими и были. Но людям свойственно со временем меняться, наживать ум.

Хотя, надо сказать, объективные основания для такого поведения у него есть. Год назад их пригласил к себе тот самый толстяк в богатых одеждах, которого я видел в прошлый раз, пентошийский магистр, Иллирио Мопатис.

Это не было чем-то удивительным. Подобные приглашения поступают довольно часто от знати и богачей Вольных Городов. Однако пребывание в гостях не длится дольше двух недель. По законам гостеприимства, общим, как для Вольных Городов, так и для Вестероса хозяин обязан обеспечивать гостей всем необходимым. А Визерис специально вёл себя очень расточительно, чтобы не задерживаться в роскошных особняках местной элиты слишком долго.

Однако этот магистр щедро оплачивал все хотелки Визериса, постоянно нашептывая брату, что поможет ему вернуть Железный Трон и, вообще, он самый верный его сторонник. С учётом созданного образа только полный глупец мог всерьёз полагать, что такое, в принципе, возможно. А Мопатис, судя по тому, как общался с ним, полностью верил в фальшивого Короля-Попрошайку. В общем, от всего этого за километр пахло какой-то интригой.

Но самое страшное в том, что магистр сумел втереться в доверие к Дейенерис, что было не так уж сложно. В итоге, Визерис оказался в довольно неприятной ситуации, когда не может как-либо доверять сестре.

Но это ещё не всё. Месяца два назад Мопатис подошёл к брату с предложением выдать Дейенерис за дотракийского кхала, чтобы он дал ему армию для завоевания Вестероса. Виз, будучи верен своей маске, согласился. В данный момент рядом с Пентосом расположилась дотракийская орда, которую привёл будущий возможный муж сестры. И со дня на день должно

произойти сватовство.

Честно признаюсь, в тот момент я не выдержал и обложил Визериса десятиэтажным матом. Всё понимаю, непростые семейные отношения, несносный подросток, но отдавать родную сестру этим, еб*чим коне*бам…!!! Это же настоящие варвары, в самом худшем значении этого слова!

Визерис что-то там пытался объяснить, приводил аргументы, подчас очень даже логичные, но меня уже понесло. Стоило мне чуть успокоиться, как уже Визерис пошел в наступления. В его словах мата было существенно меньше, но эмоциональный накал болтался где-то в районе ста градусов по цельсию. Брат бил по основным болевым точкам. То есть, упирал на то, что из-за меня он находится в такой, прямо скажем, ж*пе, и вынужден поступать так.

Поругавшись, наш разговор таки перешёл в конструктивное русло. Визерису нужно было сымитировать собственную смерть, чтобы «пропасть со всех радаров». Для этого он собирался использовать дотракийцев. Но я предложил ему более простой вариант. В отношении же Дейенерис решили, что лучше будет, если дальнейшая её опека будет лежать на моих плечах.

Естественно, мы договорились полностью объединить наши усилия. Мне ещё далеко не раз придётся в таком виде шляться по просторам Вольных Городов. Последняя часть нашей беседы вошла в такую душевную плоскость, что я, расчувствовавшись, обронил напоследок:

- Ты достоин этого трона намного больше меня, Виз. Я всё разрушил, а ты даже в таких паршивых условиях смог многое построить своими руками.

- Кха!!! – брат в этот момент жевал какое-то мясо. После моих слов не дожёванные белые кусочки украсили небольшой столик и пол. - А ведь это был мой любимый фазан. И думать забудь о подобной ерунде, Рей! Железный Трон – твой. Ты заварил кашу, тебе всё и расхлёбывать! Мне и нынешнего геморроя хватает, зарабатывать себе настоящий, сидя на этом холодном, жёстком стуле, я вовсе не стремлюсь.

Меня слова Визериса очень удивили. Я был уверен, что для него это очень важно. Иначе, по какой причине он так самоотверженно трудился все эти годы? Моё недоумение было тут же озвучено.

- Ради чести семьи, ради мести. Тебе ли не понимать моих мотивов? Пока я был единственным, кто может что-то сделать, я тянул этот воз. Но появился ты. Тебе теперь нести это бремя. И как только ты уместишь свой зад на Железный Трон, я с удовольствием последую примеру Роберта Баратеона. Вино и шлюхи, вино и шлюхи, Рей!

- А как же Рейенис? Думаешь, она позволит тебе так развлекаться? Или передумал на ней жениться? – иронично спрашиваю. Мои губы тронула лёгкая улыбка. За эти несколько часов мы с Визерисом отбросили в сторону прежнюю взаимную неловкость, и теперь общались, словно закадычные друзья.

- Нет, ты что?! Малышка Эйнис и сама будет не против покувыркаться с продажными девками, она это дело любит!

Посидев ещё где-то полчаса, мы закруглились. Когда я вернулся в родную тушку, закипела работа. Нужно было на коленке, в кратчайшие сроки, подобрать способ, чтобы я мог перетащить в Эссос больше маны, нежели мне было доступно в тот момент. Иначе невозможно будет осуществить ни ложную смерть Визериса, ни увезти Дейенерис из Пентоса.

В конце концов, спустя неделю такой способ был найден, хоть и пришлось изрядно поломать голову. А додумался я до энергетического начертания. То есть, находясь в духовной форме, в астрале, я, используя ментальную силу, наносил маной прямо на своё духовное тело схемы заклинаний. В данном случае это были специальные накопители, запасающие достаточно большие объёмы магии, пока я нахожусь в Вестеросе. После перехода в Эссос этих запасов должно хватить на полное однократное воплощение и ещё на кучу других, нужных вещей.

И вот, на данный момент, осуществив первую часть, касающуюся Визериса, я собираюсь сделать то, что хотел в отношении Дейенерис. Ну, до чего же она всё-таки милашка?!

Глядя в насыщенно фиолетовые глаза сестры, я проводил аккуратное слияние наших духовных тел. На идею такого трюка меня натолкнули Арья с Нимерией. Почувствовав тело девочки, как свое собственное, ухожу в астрал. Оттуда управлять телом Дейенерис будет намного легче.

«Что, что происходит?!» - мысленно заметалась сестра, когда я начал самостоятельно шевелить её рукой.

«Не волнуйся. Так надо. Ты находишься в окружении врагов. Магистр убил Визериса за то, что он передумал выдавать тебя за кхала Дрого. Я помогу тебе сбежать отсюда. Не волнуйся» - посылаю ей волны спокойствия.

«Зачем это ему? Разве не Визерис хотел этого, чтобы получить лучшую армию в мире?» - волнение ушло, в эмоциях теперь преобладал интерес.

«Твой брат действительно этого хотел, но одумался. Понял, что отдавать родную сестру варварам даже во имя такой великой цели нельзя. Но эту идею ему подал именно Мопатис, и настаивал на этом тоже он. На самом деле он агент Узурпатора. Выдав тебя за кочевого дикаря, брат бы опозорил весь род Таргариенов. А самого Визериса Мопатис собирался вскоре убить. Позор и смерть. Но твой брат одумался, и магистр решил просто убить его. Тебе тоже грозит опасность! Толстяк в любой момент решит, что проще тебя тоже убить, а не возиться с этой свадьбой. Но не волнуйся, сестренка, я помогу тебе. Поспи пока!» - уговаривал я девочку, хотя скорее уже девушку, и попутно наращивал умиротворяющее воздействие. Болтал совершенную чушь, лишь бы только усыпить её. Под конец это удалось.

Как ни странно, но у неё имелся неплохо развитый резерв и магические каналы. Раза в два меньше, чем у меня после того как я вылез из Трезубца. У Визериса, кстати, наблюдалось то же самое.

Подаю в каналы Дейенерис поток маны из накопителя и…

- А-А-а-а-а-О-О-о-о-о!!! – выдаю её голосовыми связками, приправленными лошадиной дозой волшебства самый настоящий «крик баньши». Вышел он не особенно громким, зато довольно мелодичным, немного похоже на оперные завывания.

По моим расчётам накрыть должно было километра три, сколько получилось на самом деле, пока не знаю, но то, что обитателей особняка вырубило начисто, могу сказать точно.

Осторожно ступая чужими ногами, я вышел с балкона, и пошёл туда, где по памяти Дейенерис обитал хозяин элитной жилплощади. Сестра была одета лишь в лёгкое платьице, даже сандалий на ней не было. Поэтому, присутствовал некоторый дискомфорт от прикосновения холодного мраморного или грубого деревянного пола к нежной девичьей коже.

К тому же приходилось всеми силами абстрагироваться от большей части ощущений женского тела, перекладывая большую их часть на спящее сознание сестры. Однако дискомфорт в ступнях пробивался через эту заглушку.

И при первой же возможности я снял сандалии с лежащего в обмороке слуги. Размерчик был великоват, но выбирать не приходилось. По пути попалась ещё где-то дюжина валяющихся тел.

Мопатис обнаружился у себя в покоях. Надо сказать, даже по сравнению с убранством самого особняка, очень нескромного, своё непосредственное обиталище он обставил, можно сказать, с варварской роскошью. Золото и драгоценные камни были налеплены практически на каждом шагу.

Сам магистр валялся на полу, рядом с письменным столом. Неподалеку стоял стул, с которого, судя по положению тела, Мопатис и свалился.

Беру его двумя руками за голову, для лучшего контакта с ментальной структурой, и проникаю в его разум.

http://tl.rulate.ru/book/23630/503998